

Заглавие документа: Уланович О.И., Кейзер С.В.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» / С.В. Кейзер, О.И. Уланович // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной международной научной конференции 4 – 5 февраля 2012 г., г. Екатеринбург, Россия. – Часть 2. – Екатеринбург: УГПУ, 2012. – С. 172 – 176.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна, Кейзер Софья Васильевна

Тема: Литературоведение

Дата публикации: 2012

Издатель: Уральский государственный педагогический университет

Аннотация: *Текст – иерархично организованная система вербальных и экстралингвистических единиц и средств, акт рефлексии личности продуцента / реципиента, особое использование языка в контексте идеологически, национально и исторически обусловленной ментальности. Литературная стилизация имеет целью иллюзорное воссоздание колорита и стиля эпохи, что достигается посредством стилистически маркированных элементов: хронотопов, фреймов и декоративных элементов. В понятии хронотопа воплощена своеобразная модель пространственно-временной организации контекста, отражающая ценностные установки эпохи. Под фреймом понимается комплекс символических элементов стереотипной ситуации. Декоративные элементы – эстетический реквизит, обеспечивающий детализацию описываемых событий и создание заданной атмосферы. Стилистически маркированные элементы конституируют контекст и формируют псевдореальность – пространство пересечения исторической реальности и иллюзии. Контекстоформирующая роль стилистически маркированных элементов особенно отчетливо проявляется в произведениях особого литературного жанра – готическом романе. Одним из наиболее ярких вторичных (стилизованных) произведений готической традиции является роман Э. Бронте «Грозовой перевал», отчетливо обнаруживающий преемственность в использовании основных текстовых регулярностей – стилистически маркированных элементов.*

Кейзер С.В., Уланович О.И.

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ
МАРКИРОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»**

Любое речевое произведение представляет собой вид мотивированного и целенаправленного социального общения, что обеспечивается определенной прагматической направленностью текста. Являясь текстообразующим фактором, прагматическая направленность реализуется в целом комплексе *стилистически маркированных элементов*, которые «разбросаны по всему тексту, где и приобретают свои семантические и эмоциональные наслоения, и уже в осложненном виде выступают как сигналы реализации определенной прагматической направленности» [Азнаурова 1988: 84].

Под стилистически маркированными элементами понимается ряд *текстовых регулярностей*, характерный определенному литературному направлению: *хронотопы, фреймы и декоративные компоненты*. В понятии *хронотопа* воплощена своеобразная модель пространственно-временной организации контекста, отражающая важнейшие ценностные установки культурной эпохи. Под *фреймом* понимается комплекс символических элементов стереотипной ситуации. *Декоративные компоненты* – специфический реквизит, обеспечивающий детализацию описываемых событий и создание заданной атмосферы. Эти эстетические элементы сознательно или интуитивно используются автором произведения, формируя определенное ментальное состояние реципиента текста. Читатель изначально является субъектом и частью целостной модели социального общения, реализуемой в произведении.

Контекстоформирующая роль стилистически маркированных элементов особенно отчетливо проявляется в произведениях особого литературного жанра – готическом романе. Основоположник направления Г. Уолпол заложил особую традицию художественного письма в произведении «Замок Отранто», задав пространственно-временное измерение событий посредством хронотопа «Средневековье». Эстетическая категория хронотопа реализуется в образе замка. Фреймами выступают модели типичных для готического романа ситуаций: случайно найденный манускрипт, роковой день, странный сон. Декоративными компонентами являются описания замка, потайных комнат и ходов. Наиболее ярким из последующих произведений этого жанра является роман Э. Бронте «Грозовой перевал»,

отчетливо обнаруживающий преемственность в использовании основных стилистически маркированных элементов.

Умело интегрированные автором стилистические маркеры позволяют утверждать, что действие романа разворачивается в эпоху Средневековья и продолжается в период Просвещения: «... the principal door; above which, among a wilderness of crumbling griffins and shameless little boys, I detected the date '1500,' and the name 'Hareton Earnshaw'». Эрншо – старинный род, который берет свое начало с 1500 г., и в контексте романа уже несколько поколений сменились. Следовательно, действие разворачивается приблизительно в период с середины XVIII в. до начала XX в. Хронотоп «Средневековья» по традиции реализуется посредством образа «замка», хотя и в несколько видоизмененной форме – местом действия является не непосредственно замок ('castle'), а 'dwelling' (жилище). Детальное описание дома позволяет расценивать его как «укрепленное жилище» (замок): «Happily, the architect had foresight to build it strong, the narrow windows are deeply set in the wall, and the corners defended with large jutting stones». При этом «замок» сохранил свое функциональное предназначение: он – виртуальное пространство, где соприкасается прошлое и настоящее, хранилище семейных тайн и трагедий.

Декоративные компоненты готической традиции ограничивают пространство действий рамками «странной комнаты»: «...She recommended that I should hide the candle, and not make a noise; for her master had an odd notion about the chamber she would put me in, and never let anybody lodge there willingly». Ряд других декоративных маркеров завершают атмосферу мрачной таинственности, интегрируя целостный образ мистического пространства: а) лежащие в комнате таинственные книги, исписанные детским подчерком («...Catherine Earnshaw, her book,' and a date some quarter of a century back. Some were detached sentences; other parts took the form of a regular diary, scrawled in an unformed, childish hand»), б) нацарапанные имена на подоконнике, где фигурирует одно и то же имя с различными фамилиями («This writing, however, was nothing but a name repeated in all kinds of characters, large and small – Catherine Earnshaw, here and there varied to Catherine Heathcliff, and then again to Catherine Linton»), в) смена психологического состояния сурового хозяина дома Хитклифа в таинственной комнате («Heathcliff stood near the entrance, in his shirt and trousers; with a candle dripping over his fingers, and his face as white as the wall behind him. The first creak of the oak startled him like an electric shock..., and his agitation was so extreme, that he could hardly pick it up»). Стилистические маркеры указывают на наличие загадочной семейной трагедии.

Эффект загадочности и мистики усиливается фреймом 'странного сна', который по стечению обстоятельств герой видит в неблагоприятной комнате: «... *my fingers closed on the fingers of a little, ice-cold hand! The intense horror of nightmare came over me. I tried to draw back my arm, but the hand clung to it, and a most melancholy voice sobbed, 'Let me in – let me in! ... Terror made me cruel; and, finding it useless to attempt shaking the creature off, I pulled its wrist on to the broken pane, and rubbed it to and fro till the blood ran down* ». В соответствии с готической традицией сон принимает форму кошмара и представлен как встреча героя с «неуспокоенной» душой.

Мельчайшие детали описания весьма значимы и многочисленны: описания жилища и предметов интерьера («Above the chimney were sundry villainous old guns, and a couple of horse-pistols... The floor was of smooth, white stone; the chairs, high-backed, primitive structures, painted green...»), детализация образов героев («He is a dark-skinned gypsy in aspect, in dress and manners a gentleman: that is, as much a gentleman as many a country squire: rather slovenly, perhaps, yet not looking amiss with his negligence, because he has an erect and handsome figure; and rather morose»). Посредством декоративных компонентов задается готическая атмосфера, в которую погружается адресат, и которая для него становится частью реальности.

Контекстуально-функциональный анализ готического романа Э. Бронте «Грозовой перевал» позволяет сделать следующие выводы в отношении многообразия качественного измерения готической литературной традиции.

Готический роман – прагматически насыщенное речевое произведение, что достигается за счет интегративного использования разнопорядковых стилистически маркированных элементов. Эти элементы не имеют установленного порядка появления в тексте, а используются симультанно, параллельно, зачастую наслаиваясь друг на друга, что усложняет их идентификацию в тексте.

В романе «Грозовой перевал» Э. Бронте обнаруживается некоторая трансформация текстуального воплощения элементов готической традиции при сохранении их традиционной функциональной нагрузки, что свидетельствует о развитии жанра в направлении вариативности формы при неизменности специфики прагматической направленности произведения.

Декоративные компоненты жанрового произведения, представленные детальными описаниями жилища, персонажей, чувств, призваны моделировать *псевдореальность* – пространство пересечения мистики и реальности, что формирует определенное ментальное состояние читателя.

Перенасыщенность текста стилизованными элементами делает его сложным для восприятия. Достижение понимания авторского замысла возможно только подготовленным читателем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан, 1988. – 119 с.

Бронте Э. Грозовой перевал [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://brontesisters.ru>. – Дата доступа: 23.09.2011.

Bronte, E. Wuthering heights [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://brontesisters.ru>. – Дата доступа 23.09.2011.